

На правах рукописи

Чаптыков Александр Владимирович

**СУБЪЕКТЫ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

12.00.02 – конституционное право;
муниципальное право

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Томск – 2007

Работа выполнена на кафедре государственного права Института истории и права ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Научный руководитель: Заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук, профессор
Митюков Михаил Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Кравец Игорь Александрович

кандидат юридических наук, доцент
Татаринов Сергей Александрович

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Уральская государственная
юридическая академия»**

Защита состоится «6» ноября 2007 года в _____ часов на заседании диссертационного совета К 212.267.02 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 36, корпус 4, ауд. 111.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета по адресу: г. Томск, пр. Ленина, д. 34 а.

Автореферат разослан «_____» октября 2007 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.Ю. Барিশпольская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Появление в начале 90-х годов прошлого века особого органа правовой охраны Конституции – Конституционного Суда, явилось следствием политико-правовых преобразований в нашей стране. Новый институт органично вошел в ее правовую систему, стал одним из важнейших государственных органов, обеспечивающих верховенство и прямое действие Конституции РФ, реализацию принципа разделения властей, защиту прав и свобод человека и гражданина, укрепление федеративных отношений. Впервые на конституционном уровне был закреплён новый, неизвестный доселе отечественной правовой системе вид судопроизводства – конституционное судопроизводство. Интерес к деятельности Конституционного Суда РФ весьма высок как среди ученых –правоведов, так и среди политиков и общественных деятелей, а принимаемые им решения всегда имеют повышенный общественный резонанс, поскольку затрагивают все общество, имеют определяющее и координирующее воздействие на развитие правовой системы страны.

Ученые – конституционалисты исследуют различные грани процессуальной деятельности Конституционного Суда РФ, развиваются и появляются новые направления исследований, создается теория конституционного судопроизводства. Вместе с тем, конституционно-процессуальные нормы, обеспечивающие осуществление Судом своих полномочий в различных процедурных формах не являются неизменными, так как конкретизируются законодателем и, в большей степени, - правовыми позициями самого Конституционного Суда РФ.

В этих условиях комплексный анализ круга субъектов обращения в Конституционный Суд РФ позволит адекватно осмыслить осуществление права на судебную защиту в Конституционном Суде РФ с позиции открытости и доступности отечественного конституционного правосудия, выявить критерии надлежащих и ненадлежащих субъектов обращения в Суд, тенденции и перспективы интерпретационной деятельности Конституционного Суда РФ в определении названных критериев. Актуальность темы обусловлена и тем, что

круг надлежащих заявителей является составным элементом компетенции Конституционного Суда РФ, которая, в свою очередь, нуждается в постоянном совершенствовании.

Степень научной разработанности темы. Становление и деятельность Конституционного Суда России, органов конституционной юстиции стран СНГ и Балтии, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, являются объектом внимания как научной общественности, так и юристов – практиков. Функционирование указанных государственных органов обусловило развитие новых правовых институтов в науке конституционного права, появление ряда специализированных учебных пособий по конституционному правосудию, проведение многочисленных научно – практических конференций, издание сборников решений и определений Конституционного Суда РФ. В работах, посвященных исследованию конституционного правосудия, главным образом освещаются проблемы федеральной и региональной конституционной юстиции в России, в странах ближнего и дальнего зарубежья, исследуются отдельные вопросы судебного конституционного контроля, непосредственно или в рамках обсуждения более широкой проблемы анализируются акты Конституционного Суда РФ. При всей несомненной важности указанных работ, следует констатировать, что специального исследования, посвященного анализу собственно субъектов права на обращение в Конституционный Суд, не проводилось. Без должной оценки остались и такие, непосредственно связанные с этим институтом, вопросы, как представительство и правопреемство в конституционном судопроизводстве, процессуально – правовой статус заявителя, его представителя, их место среди других участников конституционного процесса.

Как справедливо было отмечено в одном из первых фундаментальных исследований постсоветского периода, посвященном судебному конституционному контролю, в проблематике, касающейся сторон конституционного судопроизводства как основных субъектов конституционных процессуальных отношений, особого выделения требует вопрос о юридической природе института заявителя ходатайства, жалобы в

Конституционный Суд и о перечне субъектов, наделенных правом обращения в Конституционный Суд (совет)¹.

Субъекты права на обращение в конституционный суд – категория весьма универсальная. Традиционно в юридической литературе она исследуется в контексте таких важных проблем, как доступность и эффективность конституционного правосудия² и деполитизация его деятельности³. Субъекты обращения определяются и как стороны конституционного конфликта⁴, и как субъекты конституционно-процессуальных правоотношений⁵, и как одно из оснований для классификации видов и форм конституционного контроля⁶ и видов конституционно-правовой процедуры⁷. Круг субъектов обращения рассматривается и с точки зрения расширения полномочий Конституционного Суда⁸ как составной элемент компетенции⁹ и один из критериев допустимости жалоб и ходатайств в него¹⁰.

Однако этот правовой институт изучен фрагментарно, затрагивался лишь в той мере, в какой это было обусловлено целями отдельных научных исследований иной тематики. Лишь некоторые вопросы субъектов права на обращение в Конституционный Суд РФ были рассмотрены в работах В.И. Анишиной, Н.С. Бондаря, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, О.Н. Дорониной, А.А. Джагаряна, Е.Ю. Киреевой, В.А. Кряжкова, В.О. Лучина, М.А. Митюкова, С.И.

¹ Овсепян Ж.И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах: Дис. ... докт. юрид. наук. Ростов – на – Дону, 1994. С. 312.

² См.: Абросимова Е. Проблемы свободного доступа к правосудию в Российской Федерации // Конституционное право: восточно – европейское обозрение. 2001. № 3. С. 174; Свечникова Н. Проблемы обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина решениями Конституционного суда России // Право и жизнь. 2003. № 58. С.137.

³ См.: Овсепян Ж.И. Субъекты права на обращение в Конституционный Суд РФ // Российская юстиция. 1996. № 1. С. 10 – 12.

⁴ См.: Пряхина Т.М. Конституционные конфликты // Государство и право. 2004. № 11. С. 25.

⁵ См.: Молотов А.В. Абстрактный и конкретный судебный конституционный нормоконтроль в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации: Дис.... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. С. 93-95.

⁶ См.: Овсепян Ж.И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах: Дис.... докт. юрид. наук. Ростов н/Д, 1994. С. 312.

⁷ См.: Кашанян К.Г. К вопросу о конституционном судопроизводстве в органах специализированного конституционного контроля государств молодой демократии (по материалам стран СНГ и Балтии) // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Часть 4 / Под ред. В.Ф. Воловича. – Томск, 2000. С. 228.

⁸ См.: Митюков М.А. Полномочия Конституционного суда РФ в его собственной интерпретации // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. – Ч. 23 / Под ред. В.Ф. Воловича. – Томск, 2005. С. 66.

⁹ См.: Морщакова Т.Г. Проблемы компетенции конституционных (уставных) судов в Российской Федерации // Государство и право. 1998. № 9. С. 114.

¹⁰ См.: Нуянзин А.Н. Юрисдикция Конституционного Суда Российской Федерации: Дис.... канд. юрид. наук. Архангельск, 2004. С. 24.

Некрасова, С.Э. Несмеяновой, Ж.И. Овсепян, С.А. Пунтуса и других исследователей.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных ученых в области конституционного правосудия, среди которых С.А. Авакьян, М.В. Баглай, А.М. Барнашов, А.А. Белкин, С.В. Боботов, В.К. Боброва, В.В. Бриксов, В.Д. Зорькин, Б.С. Эбзеев, Х.Б. Шейнин, В.А. Туманов, С.А. Татаринев, Т.Г. Морщакова, Л.В. Лазарев, О.Н. Кряжкова, И.А. Кравец, М.С. Саликов, М.А. Нудель, Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин, Б.Н. Топорнин, О.И. Тиунов, Ю.Л. Шульженко.

В диссертации также использовались работы зарубежных ученых-конституционалистов и практиков Г.Г. Арутюняна, Ф. Абдулаева, А. Бланкенагеля, Г.А. Василевича, Г. Галмаи, В.И. Гарага, Л. Гарлицки, М. Гжитовского, Л.Л. Гуерра, Н. Кариевой, С. Кобэняну, Э. Куриса, О.С. Курылевой, Н. Неновски, Дз. Педедзе, В. Подгруша, О. Пферсманн, Дж. Хецуриани, Н. Шашкина, А. Эдзиньша и других ученых.

Вместе с тем, отсутствие комплексного монографического исследования круга субъектов обращения в Конституционный Суд РФ обуславливает необходимость его изучения, выявления основных теоретических и практических проблем, связанных не только с инициированием конституционного судопроизводства, но и с сопутствующими правовыми институтами, а именно – представительством и правопреемством в конституционном судопроизводстве.

Объект и цели диссертационного исследования. Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере инициирования судопроизводства в Конституционном Суде РФ, требований к надлежащим заявителям в рамках отдельных видов судебных процедур, процессуального правопреемства и представительства в конституционном судопроизводстве. Цель диссертационного исследования заключается в комплексном анализе сущности субъекта права на обращение в Конституционный Суд РФ, изучении основных теоретических и практических проблем реализации субъектом права на возбуждение конституционной судебной процедуры и выработке научно обоснованных предложений и рекомендаций по их разрешению.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы, применяемые в юридической науке. Использование системного, исторического, сравнительно-правового метода, а также методов структурно-функционального и формально-логического анализа позволили выявить основные проблемы, связанные с объектом исследования и наметить пути их разрешения.

Эмпирическую основу исследования составили Конституция РФ, федеральное и региональное законодательство, нормативно – правовые акты зарубежных государств. Кроме этого, основополагающую роль в исследовании сыграли акты Конституционного Суда РФ, стенограммы Конституционного совещания 1993 года, а также материалы информационных дайджестов Аппарата по обеспечению деятельности Полномочного представителя Президента РФ в Конституционном Суде РФ «Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии» и «Акты конституционного правосудия субъектов Российской Федерации».

На защиту выносятся следующие положения, носящие элементы научной новизны:

1. Субъект права на обращение в Конституционный Суд РФ - это публично- или частноправовой, единоличный либо коллективный субъект права, управомоченный, а в ряде случаев и обязанный Конституцией, законами или правовыми позициями самого Конституционного Суда на инициирование в нем процедур нормоконтроля, разрешения споров о компетенции, толкования, а также иных конституционно-правовых вопросов. Инициатор судопроизводства, реализовавший свое право на обращение в Конституционный Суд РФ посредством внесения запроса, жалобы или ходатайства, становится субъектом конкретного конституционно-процессуального правоотношения, обретает соответствующий процессуальный статус стороны-заявителя и наделяется комплексом процессуальных прав и обязанностей.

2. Анализ отечественного и зарубежного законодательства позволяет выделить ряд факторов, влияющих на определение круга субъектов обращения в орган конституционной юстиции. Во-первых, это вид конституционного правосудия, изначально предопределяющий механизм инициирования судопроизводства и перечень управомоченных субъектов обращения. Во-

вторых, это тип государственного устройства, поскольку в федеративных государствах наряду с органами государственной власти федерации правом на обращение в орган конституционной юстиции обладают и органы власти субъектов, в том числе и региональные конституционные суды, а в отдельных странах – и органы власти соседних государств. Наконец, на определение оптимального круга субъектов обращения влияет и уровень демократического развития того или иного государства: повсеместное распространение института конституционной жалобы интерпретируется как следование демократическим традициям, обеспечивающим непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина. А в странах, в правовой системе которых отсутствует подобный институт, проблема наделения отдельного гражданина правом на обращение в орган конституционной юстиции активно обсуждается и, как правило, проводятся соответствующие реформы.

3. Классификация субъектов права на обращение в органы конституционной юстиции возможна по различным основаниям: по их правовому статусу; по виду объекта нормоконтроля, подлежащего проверке; по виду конституционного судопроизводства; по степени доступности конституционного правосудия; по степени формализации круга правомочных субъектов обращения; по количественному составу.

4. России свойственна смешанная модель нормативно-правового регулирования круга субъектов обращения в Конституционный Суд РФ: их перечень установлен не только Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», но дополнительные субъекты могут быть определены и иными источниками национального конституционного права, а также практикой конституционного судопроизводства, исходя из смысла и доктрины Конституции.

5. Степень абстракции при определении правового статуса субъекта-заявителя в конституционном судопроизводстве различна. Так, для публично-правовых субъектов характерна высокая степень абстракции, связанная, прежде всего, со статусными характеристиками заявителя. Частноправовые субъекты в конституционном процессе всегда индивидуально персонифицированы, с

наличием или отсутствием у них субъективных процессуальных прав всегда связано дальнейшее рассмотрение дела.

6. При решении вопроса о возможности продолжения процесса в Конституционном Суде РФ в случае прекращения полномочий государственного органа – заявителя в процедуре абстрактного нормоконтроля следует учитывать, что публично-правовые субъекты, уполномоченные на обращение в Конституционный Суд РФ не преследуют какие-либо частноправовые цели, а реализуют путем направления запросов публично-правовую функцию охраны Конституции РФ, защиты конституционных основ государства или интересов неопределенного круга частных лиц, граждан. Конституционный Суд РФ вправе рассмотреть поступивший от такого органа запрос по существу.

7. Возложение на Президента РФ обязанности по инициированию нормоконтрольной деятельности Конституционного Суда РФ по проверке конституционности инициативы проведения референдума Российской Федерации и международного договора о принятии в состав нового субъекта обусловлено его ведущей ролью в механизме охраны Конституции РФ.

8. Снижение численного состава парламентских групп как субъектов обращения в Конституционный Суд РФ, а также наделение подобным правом отдельного парламентария представляется нецелесообразным, поскольку это может повлиять на эффективность деятельности Конституционного Суда РФ. При этом отсутствие у каждого парламентария права самостоятельно обращаться в Конституционный Суд РФ не следует трактовать как некое ограничение или умаление его прав, либо как ограниченность и неэффективность системы депутатского (парламентского) контроля, так как инициирование процедуры абстрактного нормоконтроля группой депутатов является процессуальной гарантией включения системы конституционного контроля для защиты именно публично-правовых ценностей, а не конъюнктурных политических интересов. Более того, такая система обеспечивает и защиту прав парламентской оппозиции, меньшинства.

9. Категорию «суды», как субъекты обращения в Конституционный Суд РФ в порядке конкретного нормоконтроля, надлежит трактовать расширительно, обеспечивая право на доступ к конституционному правосудию

не только судам, учрежденным в соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», но и многочисленным третейским судам. При этом теоретически Конституционный Суд РФ вправе принять к своему рассмотрению и запросы межгосударственных судебных органов, в частности – Европейского суда по правам человека.

10. Институт процессуального правопреемства не предусмотрен в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», однако используется в практической деятельности Суда. Природа процессуального правопреемства для субъектов частно-правовой и публично-правовой инициативы различна, поскольку иницируются разные формы нормоконтроля, а также не сопоставимы интересы, в защиту которых выступают указанные виды субъектов – инициаторов.

11. К процессуальному правопреемству частноправовых субъектов в конституционном процессе в целом применима система общеотраслевого процессуального правопреемства, основанием для которого является преемство в спорном материальном правоотношении (применительно к конституционному процессу – в правоотношении, являющимся основанием для подачи конституционной жалобы). Для процессуального правопреемства субъектов публичной инициативы принципиальным является вопрос не о преемстве в каком-либо спорном материальном правоотношении, а о преемстве конституционно-правового статуса соответствующим публично-правовым субъектом – потенциальным процессуальным правопреемником.

12. Функции полномочных (постоянных) представителей высших государственных органов в Конституционном Суде РФ в целом схожи: они представляют интересы (правовую позицию) соответствующего государственного органа и действуют в конституционном процессе от его имени, координируют деятельность иных представителей, назначенных для участия в рассмотрении конкретных дел, осуществляют подбор ученых и специалистов для консультаций. Кроме этого, они участвуют и в процедуре инициирования конституционного судопроизводства, а именно – подготавливают проекты обращений, предполагаемых к внесению в Конституционный Суд РФ, уточняют и изменяют основания этого обращения, вносят предложения об отзыве обращения до начала рассмотрения дела

Конституционным Судом РФ. При этом отсутствие в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» упоминания об институте полномочных (постоянных) представителей позволяет сделать вывод, что назначить своего постоянного представителя вправе и законодательные, и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные высшие органы государственной власти.

13. Такой процессуальный институт, как «законное представительство», в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» своего закрепления не получил, однако, если конституционная жалоба исходит от гражданина, не обладающего дееспособностью, а от его законного представителя, то Секретариат Суда должен принять эту жалобу к рассмотрению как исходящую от надлежащего лица. Однако полномочия на законное представительство реализуются только на досудебной стадии и не распространяются на процессуальные стадии, следующие за принятием обращения к рассмотрению, поскольку в этом случае возбуждается конституционное производство и к представителю предъявляются установленные в Законе требования.

14. Представителей сторон следует отличать от так называемых «приглашенных в заседание представителей (лиц)». Как правило, в заседание Конституционного Суда РФ приглашаются представители тех государственных органов или общественных объединений, деятельность которых связана с применением (исполнением) норм обжалуемого правового акта, либо если последствия дисквалификации такого акта существенным образом затрагивают их ведомственные интересы. При этом они не являются представителями сторон по делу и, соответственно, на них не распространяются требования Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» о представительстве по должности или о наличии ученой степени по юридической специальности либо статуса адвоката.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть использованы как в процессе преподавания дисциплин конституционного права, а также спецкурса «Конституционное правосудие», так и в научно – исследовательской

работе по актуальным проблемам конституционного судопроизводства. Практическая значимость результатов исследования также состоит в возможности их использования в законопроектной работе и в процессе подготовки и направления обращений в Конституционный Суд РФ со стороны органов публичной власти и субъектов частно-правовой инициативы.

Апробация результатов исследования осуществлена путем изложения автором основных положений в статьях и докладах на научно-практических конференциях в Юридическом институте Томского государственного университета (Всероссийская научно-практическая конференция «Правовые проблемы укрепления российской государственности», г. Томск, 2005, 2006, 2007 года), Абаканском филиале Сибирского юридического института МВД РФ, Институте истории и права Хакасского государственного университета (в 2005-2007 годах). Материалы и результаты исследования были использованы в учебном процессе при чтении «Конституционного права России», и спецкурса «Деятельность Конституционного Суда РФ» в Хакасском государственном университете.

Структура диссертации определяется объектом и целями исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 7 параграфов, заключения, библиографии и 2 приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор и актуальность темы, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются методологические и теоретические основы диссертации, ее практическая значимость и научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Основы теории субъекта права на обращение в органы конституционной юстиции» - раскрывается понятие и дается определение термина «субъект права на обращение в Конституционный Суд РФ». Инициатор в конституционном судопроизводстве – это главная фигура, стержень процесса, с ее инициативой всецело связана деятельность Конституционного Суда по рассмотрению дел. Сторона – заявитель всегда выступает как более активный участник конституционного судебного процесса, так как процессуально включается в процесс задолго до противоположной стороны. Роль в конституционном процессе субъекта, обращающегося с

ходатайством (заявлением, жалобой и т.д.) в орган конституционной юстиции, может квалифицироваться двояко: как заявитель ходатайства, и, одновременно – как обладателя права законодательной (конституционной) инициативы, а точнее – инициативы «законотворчества со знаком минус».

Категория «субъект права» может иметь двойную смысловую нагрузку: субъект права как носитель субъективного права «на что-то» и, во-вторых, субъект права как обладатель определенного статуса, то есть стабильного основополагающего начала в правовом состоянии. Диссертант отмечает, что формулировка «субъект права» используется в исследовании в контексте «права на что-то», то есть права на судебную защиту.

В методологическом плане представляется оправданным спроецировать выделяемые в науке две модели нормативно – правового регулирования объектов судебного конституционного контроля и на субъекты обращения в Конституционный Суд РФ. Анализ действующего нормативно – правового регулирования круга субъектов обращения позволяет сделать вывод о примененной в нашем законодательстве смешанной модели такого регулирования. Это означает, что надлежащие субъекты обращения в Конституционный Суд РФ установлены не только Конституцией РФ, но и иными источниками права.

В современной юридической литературе отмечается, что понятие «субъект права» надлежит трактовать как реальный (а не абстрактный) носитель субъективного права (равно как и обязанности)¹¹. Этот теоретический посыл позволяет сформулировать тезис о том, что степень абстракции при определении правового статуса субъектов права на обращение в Конституционный Суд различна. Так, физические и юридические лица в конституционном судопроизводстве всегда индивидуально персонифицированы, с наличием или отсутствием у них субъективных процессуальных прав связано дальнейшее рассмотрение дела. К примеру, Конституционный Суд России прекращает производство по делу в случае смерти гражданина – заявителя конституционной жалобы. Персонификация же в конституционном судопроизводстве публично – правовых субъектов

---

¹¹Якимов А.Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003. № 4. С.5-10.

ограничивается только указанием на их статус, без дальнейшей его конкретизации. К примеру, такой инициатор конституционного судопроизводства, как Государственная Дума РФ теоретически включает в себя и Государственную Думу первого созыва, и третьего, и пятого и т.д. Вновь избранный Президент РФ (либо законодательный или исполнительный орган власти субъекта РФ и т.д.) вправе по своему усмотрению распорядиться запросами, подписанными и направленными в Конституционный Суд его предшественником. Названный тезис о разной степени абстракции в определении правового статуса надлежащих заявителей применительно к различным видам конституционных судопроизводств подтверждается и практикой Конституционного Суда РФ.

Исследуя законодательство зарубежных государств, а также стран СНГ и Балтии, диссертант выявляет факторы, влияющие на определение круга субъектов обращения в органы конституционной юстиции: 1) вид конституционного правосудия, изначально предопределяющий механизм инициирования судопроизводства и перечень управомоченных субъектов обращения; 2) тип государственного устройства; 3) уровень демократического развития того или иного государства.

Правом на обращение в орган конституционной юстиции, как правило, наделены все высшие государственные органы, парламентские группы, органы прокуратуры, религиозные объединения и органы местного самоуправления, Уполномоченный по правам человека (Народный адвокат, Защитник народа), граждане и их объединения. Современное законодательство ряда стран СНГ предоставляет Конституционному Суду и по своей инициативе рассматривать отдельные категории дел.

Анализируя историю прежнего законодательного регулирования круга субъектов обращения в органы конституционной юстиции нашей страны, диссертант приходит к выводу, что современный вариант перечня возможных заявителей в Конституционный Суд РФ является более совершенным и сбалансированным. Возможности органов законодательной и исполнительной власти по вопросу обращения в него, в контексте проблемы деполитизации деятельности Суда и с точки зрения совершенствования всей системы сдержек и противовесов, реализованы в Федеральном конституционном законе РФ от 21

июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее по тексту – ФКЗоКС) эффективнее. В рамках процедуры конкретного нормоконтроля круг субъектов обращения практикой Конституционного Суда РФ постоянно обновляется, кроме того, наличие в тексте действующего ФКЗоКС бланкетной отсылки к «иным органам и лицам, указанным в федеральном законе», способствует расширению круга субъектов, создает условия для адекватного и гибкого развития законодательства, что в целом свидетельствует о прогрессе действующего законодательства в этом отношении.

Глава вторая «Субъекты права на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации» посвящена исследованию круга субъектов обращения в Конституционный Суд РФ, их правового статуса, а также практики Суда по вопросам надлежащих заявителей в него. С этой целью полномочия Конституционного Суда РФ условно разделены на несколько групп. К первой отнесены полномочия, связанные с осуществлением им последующего и предварительного абстрактного судебного нормоконтроля. Ко второй группе – полномочия, осуществляемые в порядке последующего конкретного нормоконтроля. В третью группу полномочий включены иные государственно-властные полномочия Конституционного Суда. Субъекты обращения исследуются диссертантом соответственно предложенной классификации полномочий Конституционного Суда РФ. Приводится следующая общая классификация субъектов обращения в Конституционный Суд РФ: 1) специально уполномоченные органы законодательной и исполнительной государственной власти Российской Федерации и ее субъектов; 2) суды; 3) граждане и их объединения; 4) иные органы и лица, указанные в федеральном законе.

Анализируя круг субъектов, имеющих право инициировать абстрактный конституционный нормоконтроль, диссертант отмечает, что он количественно уже круга возможных инициаторов конкретного нормоконтроля, что обусловлено сущностью данных видов нормоконтрольной деятельности. Жесткое нормативно-правовое ограничение перечня инициаторов абстрактного нормоконтроля обусловлено тем, что он может осуществляться без какого-либо предварительного обращения в другой орган и вне связи с конкретным спором.

Широкий перечень объектов обжалования и возможные правовые, политические и социальные последствия их дисквалификации объективно предполагают невозможность предоставления права возбуждать подобную правовую процедуру широкому кругу публично- и частноправовых субъектов.

Конституция РФ и ФКЗоКС наделяют Президента РФ весьма объемным перечнем полномочий во взаимоотношениях с Конституционным Судом РФ. Кроме возбуждения процедуры абстрактного нормоконтроля, Президент (единственный «единоличный» субъект обращения в порядке абстрактного нормоконтроля) вправе инициировать дела по спорам о компетенции, о конституционности международных договоров. Помимо этого, глава государства также обязан при определенных обстоятельствах инициировать в Конституционном Суде ряд судебных процедур, прямо не предусмотренных ни в Конституции РФ, ни в ФКЗоКС. Анализируя правовые основания и механизм наступления конституционно-правовой ответственности органов государственной власти субъекта Российской Федерации, Конституционный Суд РФ указал, что обязательной предпосылкой досрочного прекращения полномочий (ропуска) законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации является проведение соответствующих процедур в порядке конституционного судопроизводства. А именно – Президент РФ перед принятием решения о роспуске законодательного органа субъекта РФ должен в обязательном порядке инициировать процедуру абстрактной проверки на соответствие Конституции нормативных актов субъекта Российской Федерации, ранее признанных судами не соответствующими Федеральному закону и недействующими. Таким образом, устанавливается дополнительная обязанность Президента по обращению в Конституционный Суд РФ¹².

В работе подвергнута критике идея о необходимости обязательного направления Президентом в Конституционный Суд РФ запроса о проверке конституционности принятых федеральных конституционных законов до их

---

¹²Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 5.

подписания Президентом и обнародования. По мнению автора, эффективность введения подобной процедуры будет минимальна, поскольку Президенту и так предоставлены обширные полномочия по инициированию последующего конституционного нормоконтроля. Более того, немаловажное значение при рассмотрении вопроса о конституционности нормы всегда играет и практика ее применения, для чего в заседание Конституционного Суда вызываются т.н. «приглашенные лица», - представители заинтересованных министерств и ведомств.

Практика Конституционного Суда РФ свидетельствует, что пик активности Президента по инициированию абстрактного нормоконтроля пришелся на 1995-1999 года. Конституционный Суд по инициативе Президента высказался по целому ряду актуальных правовых проблем: это вопросы привлечения депутата Совета Федерации или Государственной Думы к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, в отношении действий, не связанных с осуществлением депутатской деятельности; объем полномочий органов государственной власти субъектов РФ по определению сроков выборов представительных органов и должностных лиц местного самоуправления; прерогативы законодательного органа субъекта самостоятельно устанавливать систему органов государственной власти субъекта; конституционность установленного ценза оседлости для кандидатов в депутаты законодательного органа субъекта и ряд других вопросов.

Порядок обращения палат Федерального Собрания РФ в Конституционный Суд РФ определен их регламентами. Совет Федерации весьма сдержанно реализует предоставленное ему право на обращение в Конституционный Суд. По инициативе Совета Федерации он вынес лишь семь итоговых решений в форме постановления. Другая палата - Государственная Дума является самым активным субъектом обращения в Конституционный Суд из числа высших федеральных органов государственной власти Российской Федерации - субъектов публичной инициативы. По её обращениям Конституционный Суд высказался по самому широкому спектру правовых проблем. Так, он выявил смысл конституционной нормы относительно наименования и правовой формы документа, содержащего поправку к Конституции РФ, понятия «общее число депутатов Государственной Думы» и «общее число членов Совета Федерации и

депутатов Государственной Думы», «принятый федеральный закон». Разъяснил, вправе ли Президент вновь представить отклоненную Государственной Думой кандидатуру Председателя Правительства Российской Федерации и каковы правовые последствия трехкратного отклонения Государственной Думой одной и той же кандидатуры на указанную должность; разъяснил момент прекращения полномочий Государственной Думы в случае ее роспуска Президентом, а также случаи возложения на Председателя Правительства временное исполнение обязанностей Президента РФ; определил конституционный смысл понятий «система федеральных органов исполнительной власти» и «структура федеральных органов исполнительной власти» и ряд других вопросов.

По мнению диссертанта, закрепленный на конституционном уровне механизм инициирования процедуры абстрактного нормоконтроля группой парламентариев является процессуальной гарантией включения системы конституционного контроля для защиты публично-правовых интересов, общественно значимых приоритетов и ценностей.

Рассматривая вопрос об особенностях обращения в Конституционный Суд Правительства РФ, автор отмечает, что решение о направлении им запроса принимается в соответствии с общими нормами Регламента Правительства, посвященным вопросам подготовки и проведения его заседаний и оформления решений, принятых им. Этот вывод подтверждается анализом официально опубликованных актов Правительства РФ. Практика Конституционного Суда РФ показывает, что оно очень редко реализует право на обращение в Конституционный Суд РФ: он принял только одно постановление по делу, инициированному Правительством.

Органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации весьма активно используют право на обращение в Конституционный Суд РФ. Как правило, их запросы касаются проверки региональных нормативных актов, федеральных законов по предметам ведения Федерации, совместного ведения, реже – о толковании Конституции РФ, проверке конституционности указов Президента РФ.

В действующем законодательстве о судебной системе отсутствуют нормы, регламентирующие процедуру направления запроса в Конституционный Суд

РФ Верховным Судом РФ. Однако практика показывает, что запросы Верховного Суда РФ процессуально оформляются в форме Постановления Пленума. Аналогичным образом оформляются и запросы Высшего Арбитражного Суда РФ.

В следующем параграфе данной главы автором рассмотрены субъекты обращения в Конституционный Суд РФ в порядке конкретного нормоконтроля. Анализ ч. 4 ст. 125 Конституции РФ и ст. 96 ФКЗоКС позволяет выявить следующих субъектов обращения: 1) граждане; 2) объединения граждан; 3) суды; 4) иные органы и лица, указанные в федеральном законе.

Жалоба граждан и других лиц в Конституционный Суд РФ является самостоятельным средством защиты конституционных прав и свобод, однако оно имеет правовые связи с другими формами реализации указанного права граждан. Отмечается, что закрепленная в ч.1 ст. 96 ФКЗоКС категория «граждане» интерпретируется Конституционным Судом расширительно: Суд указал, что возможность защиты прав и свобод посредством конституционного правосудия должны быть обеспечена каждому, в том числе иностранным гражданам и лицам без гражданства, если законом нарушены их права и свободы, гарантированные Конституцией РФ¹³. Тенденция на расширение субъектного состава инициаторов конкретного нормоконтроля наглядно проявляется при толковании Конституционным Судом понятие «объединение граждан». Сюда включены юридические лица, общественные и религиозные объединения, государственные и муниципальные учреждения. В Постановлении от 17 ноября 2005 года Конституционный Суд РФ признал допустимой и конституционную жалобу органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации¹⁴, тем самым придав категории «объединение граждан» весьма расширительную трактовку.

---

¹³См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 года «По делу о проверке конституционности положения части 2 статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 г. «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №9. Ст.1142.

¹⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2005 г. N 11-П по делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами государственного учреждения культуры «Дом культуры им. Октябрьской революции», открытого акционерного общества «Центронефтехимремстрой», гражданина А.А. Лысогора и Администрации Тульской области» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1.

Автор отмечает, что, интерпретируя содержание правил подведомственности и допустимости обращений, круга правомочных субъектов обращения в порядке конкретного нормоконтроля, Конституционный Суд фактически выявил новые критерии допустимости жалоб и запросов, расширил круг субъектов обращения и объектов конкретного нормоконтроля.

Обращаясь далее к институту судебных запросов в Конституционный Суд РФ, диссертант указывает, что сущность института запроса суда заключается в том, что он является одним из механизмов ограничения законодательной власти правом. Основная особенность суда, как субъекта инициирования процедуры конкретного нормоконтроля в Конституционном Суде, состоит в том, что суд всегда отстаивает позиции публично-правового интереса и не связан частноправовыми позициями сторон по делу.

Исследовав высказанные в литературе идеи относительно «права» или «обязанности» судов общей юрисдикции обращаться в Конституционный Суд РФ с запросом в случае обнаружения не соответствующего Конституции РФ закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, автор подчеркивает, что формальную точку в этой дискуссии поставил Конституционный Суд, обязав суды обращаться с соответствующими запросами, чтобы не соответствующий Конституции акт был лишен юридической силы, что исключило бы его дальнейшее применение¹⁵.

В работе предпринята попытка теоретического осмысления новой судебной процедуры, а именно – возможного обращения в Конституционный Суд РФ межгосударственных судебных органов, в частности, - Европейского суда по правам человека. В качестве обоснования автором приводятся следующие аргументы: во-первых, система защиты прав человека, предусмотренная ЕКПЧ, по своей природе носит вспомогательный, субсидиарный характер: изначально ее должны осуществлять национальные судебные органы, в том числе и органы конституционной юстиции; во-вторых, по своей правовой природе права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции и охраняемые Конституционным Судом РФ,

---

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 года N 19-П "По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1998. №5.

тождественны правам человека, закрепленным в ЕКПЧ (с точки зрения естественно-правовой доктрины можно говорить о единых масштабах, критериях, эталонах правовой деятельности этих двух органов); в-третьих, нарушение прав человека, гарантированных ЕКПЧ, возможно в силу действия не соответствующего Конституции федерального закона, указа Президента РФ, либо иного нормативного акта, не дисквалифицированного Конституционным Судом РФ на момент и даже после рассмотрения дела в ЕСПЧ (здесь нужно отметить два момента: а) использование конституционного судопроизводства не является обязательным условием приемлемости индивидуальной жалобы в ЕСПЧ; и б) ЕКПЧ предусматривает принятие действенных мер для предотвращения новых нарушений Конвенции, подобных нарушениям, выявленным решениями Суда); в-четвертых, ходатайство об инициировании Европейским Судом процедуры дисквалификации нормативного акта, явившегося причиной нарушения гарантированных Конвенцией прав, в Конституционном Суде РФ, можно рассматривать как одно из средств процессуальной защиты России в Европейском Суде (правило 62 Регламента Европейского Суда гласит, что Палата предпринимает любые шаги, которые представляются уместными для содействия мировому соглашению¹⁶, согласно же российского законодательства, отмена неконституционного акта, примененного в конкретном деле, является основанием пересмотра такого дела в установленном порядке); и, в-пятых, не следует забывать и об одном из принципов международного права, в соответствии с которым государство должно иметь возможность исправить ошибки, связанные с нарушением международных обязательств, до того, как дело будет рассматриваться международным органом.

Рассматривая вопрос о субъектах, наделенных правом на обращение в Конституционный Суд РФ в порядке конкретного нормоконтроля соответствующим федеральным законом, диссертант указывает, что к таковым в настоящее время относятся Генеральный прокурор РФ и Уполномоченный по правам человека в РФ. Эти субъекты практического влияния на осуществление конкретного нормоконтроля не оказывают и должной активности в

---

¹⁶Европейский суд по правам человека. Регламент. // Европейские правовые стандарты в постановлениях Конституционного Суда РФ / Отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. М., 2003. С. 751.

использовании права на обращение не проявляют. Вместе с тем, новейшая практика Конституционного Суда РФ показывает, что этот вывод справедлив лишь в отношении Генерального прокурора, но никак не Уполномоченного по правам человека, по инициативе которого Судом принят ряд актов.

Диссертантом рассмотрены инициаторы иных видов судопроизводств, не отнесенных к процедурам абстрактного и конкретного нормоконтроля: это рассмотрение дел по спорам о компетенции, о толковании Конституции РФ, а также иные виды процедур в конституционном судопроизводстве. Практика Конституционного Суда РФ по разрешению споров о компетенции достаточно скудна, что объективно затрудняет научно-практический анализ перечня субъектов – заявителей с ходатайством о разрешении спора о компетенции. Автор согласен с мнением А.В. Мазурова о том, что участником спора о компетенции могут быть именно высшие органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а не любой из государственных органов соответствующего субъекта. Вынесение разрешения вопроса по спору о компетенции на уровень Конституционного Суда РФ объективно предполагает, что спор затрагивает институты государства и вопросы стабильности на конституционном уровне. Маловероятно, что компетенционный спор между ординарными органами исполнительной власти проявит себя на столь высоком уровне, поскольку скорее всего будет разрешен иными (к примеру, административно-правовыми) методами.

Достаточно четкий и понятный перечень правомочных субъектов обращения с запросом о толковании Конституции РФ не исключает и случаев направления запросов от ненадлежащих субъектов. Ими в большинстве случаев являются граждане, требующие в своих заявлениях от Конституционного Суда толкования тех или иных положений Конституции¹⁷. Автор отмечает, что субъектом, наиболее активно реализующим свои полномочия по внесению запросов о толковании Конституции РФ, является Государственная Дума.

Далее исследуются процедурные аспекты направления Советом Федерации в Конституционный Суд запроса о даче заключения о соблюдении

---

¹⁷ См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2005 года № 489-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жевченко Юрия Юрьевича по вопросу о толковании Конституции Российской Федерации» // Документ официально опубликован не был.

установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Отмечается, что данная судебная процедура является исключительной, используемой в условиях угрозы конституционному строю страны. Ее особенность заключается в том, что субъекту – заявителю не противостоит процессуальный противник, отсутствует спор о праве.

Новые процессуальные формы конституционного контроля, не предусмотренные в Конституции РФ и в ФКЗоКС, введены Федеральным конституционным законом от 28 июня 2004 года «О референдуме Российской Федерации», а также Федеральным конституционным законом от 17 декабря 2001 года «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации». Полномочие по возбуждению процедуры проверки конституционности инициативы проведения референдума, а также не вступившего в законную силу международного договора о принятии нового субъекта возложено на Президента РФ. Причем особенность инициирования данных видов судебных процедур заключается в том, что это является не правом, а обязанностью Президента. По мнению диссертанта, возложение полномочия по реализации указанных видов судебных процедур на Президента основано на конституционной обязанности главы государства обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Также представляется целесообразным внесение изменений в ФКЗоКС относительно перечня полномочий Конституционного Суда РФ, а также особенностей рассмотрения дел названных категорий.

В третьей главе – «Процессуальное правопреемство и представительство в конституционном судопроизводстве» предпринята попытка теоретического осмысления институтов правопреемства и представительства в конституционном судопроизводстве. В этой связи исследован правовой институт процессуального правопреемства, детально разработанный в рамках отраслевого процессуального права. Отмечено, что процессуальное правопреемство не предусмотрено в ФКЗоКС, однако используется в практической деятельности Суда. Природа процессуального правопреемства для субъектов частно-правовой и публично-правовой инициативы различна, поскольку иницируются разные формы нормоконтроля,

а также не сопоставимы интересы, в защиту которых выступают указанные виды субъектов – инициаторов.

Для субъектов частноправовой инициативы в целом применима система общеотраслевого процессуального правопреемства, основанием для которого является преемство в спорном материальном правоотношении (применительно к конституционному процессу – в правоотношении, являющимся основанием для подачи конституционной жалобы). Подобное общеотраслевое правило действует применительно к системе конкретного нормоконтроля, когда соответствующее спорное материальное правоотношение наличествует и является условием допустимости конституционной жалобы. Для публично-правовых субъектов, иницирующих т.н. «абстрактный нормоконтроль» названное правило неприменимо, поскольку такое спорное правоотношение попросту отсутствует. Это объективно требует выявления иного критерия, значимого, конституирующего признака для процессуального правопреемства публично – правовых субъектов. В рассматриваемом случае принципиальным становится вопрос не о преемстве в каком-либо спорном материальном правоотношении, а о преемстве конституционно – правового статуса соответствующим публично-правовым субъектом – потенциальным процессуальным правопреемником.

При решении вопроса о возможности продолжения процесса в Конституционном Суде РФ в случае прекращения полномочий государственного органа – заявителя следует учитывать, что органы государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, уполномоченные на обращение в него, не преследуют какие-либо частноправовые цели, а реализуют путем направления запросов в Конституционный Суд публично-правовую функцию охраны Конституции, защиты конституционных основ государства или интересов неопределенного круга частных лиц, граждан. Процессуальная природа утраты правоспособности физическим лицом – заявителем конституционной жалобы и досрочным прекращением полномочий публично-правового субъекта, направившего запрос, различна. Частноправовой субъект всегда индивидуально персонифицирован, с наличием или отсутствием у него субъективных процессуальных прав связано дальнейшее рассмотрение дела, во втором же

случае процессуальная персонификация связана, прежде всего, со статусом заявителя как государственного органа. Именно вопрос об индивидуальной персонификации (для граждан и их объединений) и отсутствием таковой (для субъектов публичной инициативы), наряду с целями их участия в конституционном процессе должен служить критерием для решения вопроса о дальнейшем рассмотрении принятого к производству запроса – Конституционный Суд РФ вправе рассмотреть такой запрос по существу, что будет соответствовать целям и задачам его деятельности.

В следующем параграфе диссертант анализирует особенности представительства в конституционном судопроизводстве. По своей правовой природе оно схоже с институтами представительства в гражданском и уголовном процессе, которые были детально исследованы задолго до появления конституционного судопроизводства. Представительство в конституционном судопроизводстве является частью комплексного общепроцессуального института представительства: действия, совершенные представителем, обязательны для представляемого в той же мере, в какой для него обязательны его собственные действия, определен перечень лиц, могущих быть представителями, требования, предъявляемые к ним; указан порядок подтверждения полномочий представителя.

Автором выделяются две категории представителей сторон в конституционном судебном процессе: во-первых, представители по должности и, во-вторых, адвокаты и лица, имеющие ученую степень по юридической специальности. Представительство по должности, соответственно, можно именовать представительством, основанным на законе или административном акте или т.н. обязательным (законным) представительством. Адвокаты и лица, имеющие ученую степень по юридической специальности осуществляют представительство, основанное на договоре, на соответствующем волеизъявлении представляемого или, по-иному, добровольное (договорное) представительство. Помимо предусмотренных в статье 53 ФКЗоКС процессуальных прав и обязанностей представителей, последние вправе не только представлять интересы сторон в процессе, но и инициировать процедуру конституционного судопроизводства. Так, Конституционный Суд указал, что в случае нарушения законом конституционных прав объединения граждан,

жалоба может быть подана либо самим объединением, или лицами, уполномоченными представлять их интересы в Конституционном Суде¹⁸.

Несмотря на отсутствие в ФКЗоКС упоминания о т.н. «полномочных (постоянных) представителях», этот правовой институт является неотъемлемой частью современного федерального конституционного судебного процесса. Полномочные или постоянные представители в Конституционном Суде есть у Президента, Правительства, Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Анализ правовых актов, регламентирующих их деятельность, позволяет сделать вывод, что их функции в целом схожи: они представляют интересы (правовую позицию) соответствующего института власти и действуют от его имени, участвуют в процессе без специального разрешения, координируют деятельность иных представителей, назначенных для участия в рассмотрении конкретных дел, осуществляют подбор ученых и специалистов для консультаций. Кроме того, представители участвуют и в процедуре инициирования конституционного судопроизводства, а именно – подготавливают проект обращений, предполагаемых к внесению в Конституционный Суд, уточняют и изменяют основания этого обращения, вносят предложения об отзыве обращений до начала рассмотрения дела.

В заключении подведены основные итоги и сформулированы выводы исследования, имеющие теоретическое и практическое значение, определены дальнейшие направления исследования вопросов представительства правопреемства в конституционном судопроизводстве, а также круга субъектов обращения в Конституционный Суд РФ.

В приложениях приводятся авторский проект изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», пояснительная записка к нему, а также статистические данные обращений органов государственной власти, граждан и их объединений в Конституционный Суд РФ в 1995 – 2006 годах.

---

¹⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 12 марта 1998 г. N 31-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Егорова Сергея Нестеровича на нарушение его конституционных прав и свобод частью 2 статьи 196 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Текст Определения официально опубликован не был.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. **Чаптыков А.В. Процессуальное правопреемство в конституционном судопроизводстве // Вестник Томского Государственного Университета. – Томск, 2007. - № 301 (август). – С. 127-133.**
2. Чаптыков А.В. Инициаторы конституционного судопроизводства: понятие и виды (по материалам стран СНГ и Балтии) // Государственная власть и местное самоуправление. – М., 2007. - № 1. – С. 13 – 16.
3. Чаптыков А.В. К вопросу о процессуальном правопреемстве в конституционном судопроизводстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Часть 34 / Под ред. В.Ф. Воловича. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. - С. 49 – 58.
4. Чаптыков А.В. Представительство в конституционном судопроизводстве // Актуальные проблемы истории и права на рубеже тысячелетий: Сборник материалов региональной научно-практической конференции. Выпуск 5 / Абаканский филиал заочного обучения Сибирского юридического института МВД России; отв. ред. Д.Д. Невирко. – Абакан: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. - С. 68 – 73.
5. Чаптыков А.В. Субъекты права на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации: степень разработанности темы в отечественной юридической литературе // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Часть 27 / Под ред. В.Ф. Воловича. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. - С. 101 – 120.
6. Чаптыков А.В. Субъекты обращения в Конституционный Суд России по законам 1991 и 1994 гг.: сравнительный анализ // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Часть 27 / Под ред. В.Ф. Воловича. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. - С. 130 – 139.
7. Чаптыков А.В. Субъекты права на обращение в Конституционный Суд РФ в порядке конкретного нормоконтроля // Государственная власть и местное самоуправление. – М., 2005. - № 4. – С. 7-11.